

УДК 057.4 (571) «196»
DOI: 10.17223/19988613/71/4

Д.И. Муренко

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПОИСКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛКСМ МОЛОДЕЖЬЮ НОВОСИБИРСКОГО АКАДЕМГОРОДКА В СЕРЕДИНЕ 1960-х гг.

Статья посвящена общественно-политическому аспекту жизни Новосибирского научного центра. Дана общая характеристика состояния Всесоюзной организации молодежи в середине 1960-х гг. Выявлены основные обновленческие траектории развития и возможности их воплощения в деятельности комсомола. Особое внимание уделяется рассмотрению идейно-политических взглядов молодой научной интеллигенции. Реконструированы события «комсомольского кризиса» декабря 1965 г., которые были отмечены противостоянием комсомольского актива Академгородка с областными и городскими партийными органами.

Ключевые слова: молодежь; свободомыслие; активизм; интеллигенция; комсомол; сциентизм.

Актуальность данной темы объясняется возможностью более комплексного исследования истории развития региональных научно-образовательных центров в контексте общественно-политической жизни страны. Как известно, доминирующая роль в жизни Новосибирского научного центра принадлежала научной интеллигенции. Ее «гегемония» в комсомольской организации Советского района Новосибирска определила специфику форм общественной деятельности, в основе которой лежали различные политико-идеологические подходы и тенденции, не только находившие конкретное воплощение в виде того или иного нововведения, но также принимавшие форму общественных дискуссий. Исходя из этого, цель настоящего исследования – выявить основные политико-идеологические тенденции и пути их воплощения в работе комсомольской организации Академгородка.

В подобной конфигурации указанная тематика историками не изучалась. На данный момент отсутствуют обобщающие труды по истории комсомольской организации научного центра как важной составной части его социальной жизни в 1960-е гг. Тем не менее анализируемые ниже события затрагивались в работах историков Новосибирского университета А.Г. Борзенкова и И.С. Кузнецова [1, 2]. В частности, И.С. Кузнецовым в изданном им сборнике документов, посвященном событиям 1968 г. в Академгородке, впервые опубликованы крайне ценные для понимания их «пролога» выдержки из стенограмм комсомольских конференций середины 1960-х гг. Значительный научный интерес представляет опубликованная в двух номерах журнала «Идеи и идеалы» обширная статья И.В. Жежко-Браун посвященная студенческому движению НГУ в середине 1960-х гг. [3, 4].

Опираясь на уже имеющиеся публикации и некоторые изданные документы, в настоящей работе предпринята попытка расширить источниковую базу за счет записанных автором интервью с непосредственными участниками комсомольского движения указанного периода. Любое интервью как нарративный источник имеет значительную долю субъективности, однако приводимые ниже фрагменты устной истории

отражают в большей степени конкретные факты, а не свое отношение, оценку опрошенными происходивших процессов. Речь в интервью шла о событиях полувековой давности с позиций восстановления фактографии событий в их восприятии тогдашними молодежными деятелями Академгородка.

После отставки Н.С. Хрущева и свертывания «оттепели» для большинства советских граждан стало очевидным, что основанные на мобилизационных технологиях планы построения в обозримой перспективе коммунистического общества несбыточны. Значительный трудовой народный энтузиазм к середине 1960-х гг. начал существенно спадать. Одним из проявлений данного процесса стало активное формирование в СССР диссидентского движения. Несоответствие идеологических установок и реалий жизни формировало в сознании и психологии людей конформизм, инертность, отчуждение от политики, разочарование в духовных ценностях социалистического общества [5. С. 28].

Особенностью поколения «шестидесятников» явилось изменение отношения к КПСС, государственному устройству СССР, а также к общественным организациям, прежде всего ВЛКСМ. По мнению некоторых современных исследователей комсомола, организация в 1960-е гг. перешла «экватор» своего исторического пути, в силу чего отчетливо проявлялись не только ее достижения, но и явные «болезни» союза молодежи [6. С. 3–4]. С 1 января 1961 г. по 1 января 1971 г. состав комсомола увеличился с 18 млн 230 тыс. до 24 млн 170 тыс. человек. Только в период между XIV и XV съездами ВЛКСМ в союз вступили более 12 млн человек [7]. Однако количественный рост организации, как правило, достигался за счет понижения качества ее состава. Как отмечают историки А.А. Слезин и Т.А. Власова, отказ от массовых исключений из комсомола и резкое смягчение требований к социальному происхождению вступающих в ВЛКСМ, проявления формализма при вступлении, огромное количество юношей и девушек, которые только числились в ВЛКСМ, игнорируя даже обязанность по уплате взносов, способствовали формированию у части молодежи отрицательного имиджа комсомола [7]. К середине 1960-х гг. отчетливо стал

ощущаться существенный разрыв между официальными оценками «выдающихся успехов» комсомола и реальным, весьма критическим положением в его функционировании и авторитетности среди юношества и молодежи. Комсомол все более стратифицировался, распадаясь на трудившуюся в сфере материального производства и учившуюся категории, дрейфуя в сторону последней (школьные и студенческие, а также организации в научной среде).

На уровне ЦК ВЛКСМ также существовали разные представления о том, в каком направлении требуется развивать основную союзную юношеско-молодежную организацию. Помимо «левого» крыла – либерально настроенной части молодежи, и «правого» – ортодоксов, при ЦК ВЛКСМ существовал Университет молодого марксиста (УММ). По словам М.Г. Розовского, создателя театра-студии «Наш дом», коммунистическая идеология этой организации соединялась с националистической, и это порождало «нашенский фашизм» [8. С. 10]. В руководстве существовало и более умеренное национал-патриотическое крыло в виде «Русского клуба», пользовавшееся покровительством тогдашнего первого секретаря ЦК ВЛКСМ С.П. Павлова.

В марте 1966 г., в преддверии XV съезда ВЛКСМ, Институтом общественного мнения был проведен Всесоюзный опрос на тему: «Комсомольцы о комсомоле». Результаты исследования выявили беспрецедентное по масштабам и остроте неприятие молодыми людьми способов жизнедеятельности ВЛКСМ в целом, равно как и их собственного, персонального участия в этой жизнедеятельности. В пространстве сознания советской молодежи возникли многочисленные и значительные по площади острова самостоятельного сознания, «своего», вполне независимого и, более того, местами находящегося в открытой конфронтации с настроениями и установками руководителей ЦК партии и комсомола. Причем при рассмотрении наиболее важного, центрального вопроса исследования – «Решает ли сегодня комсомол свои главные задачи?» – так или иначе не сказали твердого «Да» 72,5% опрошенных [9. Кн. 2. С. 84].

Наиболее остро ситуацию в комсомоле характеризовали «Тезисы о развале комсомола», автором которых был диссидент В.К. Буковский, студент биолого-почвенного факультета МГУ. Во многом эти тезисы отражают взгляды либерального крыла диссидентского лагеря на реформирование комсомола. В.К. Буковский предлагал изменить комсомол институционально, создав в нем инициативное ядро, которое станет во главе течения за демократизацию комсомола [10].

Характеризуя общий политико-идеологический контекст рассматриваемых событий, следует напомнить, что первые годы после отставки Н.С. Хрущева знаменовались сложным переплетением в политике правящих кругов консервативно-охранительных и реформистских тенденций. Достаточно вспомнить такие реалии, как нормализация отношений с интеллектуальной элитой, религиозными организациями, «реабилитация» генетики. Таким образом, «комсомольский реформизм» проявлялся не сам по себе, а в общем контексте. Консервативно-охранительные тенденции

в середине 1960-х гг. быстрее нарастали в партийных структурах, а либеральные сохранялись именно в молодежной среде, в первую очередь среди научной молодежи, что и находило отражение в ВЛКСМ. Окончательный перелом произошел в конце десятилетия, особенно после подавления «Пражской весны», когда немалая часть «реформистов», выступавших за «социализм с человеческим лицом», стала дрейфовать к антикоммунизму.

В середине 1960-х гг. консервативные тенденции в комсомоле начинали проявляться в виде «закручивания гаек». В первую очередь речь шла об организационных делах и укреплении дисциплины. Осенью 1964 г. ЦК ВЛКСМ попытался навести порядок в системе учета, объявив Всесоюзную сверку комсомольцев с учетными карточками. В июне 1965 г. прошел пленум ЦК ВЛКСМ, который во главу угла поставил задачу организационно-политического укрепления комсомола. В 1964 г. было ликвидировано хрущевское детище – промышленные и сельскохозяйственные обкомы КПСС. Такие же структурные преобразования прошли и в комсомольских органах. Организационные перемены затронули, соответственно, и комсомольскую организацию Новосибирского научного центра.

Важными и знаковыми направлениями работы комсомольской организации Академгородка, отличавшими ее деятельность от других, в первой половине 1960-х гг. выступали участие в организации и проведении региональных физико-математических олимпиад среди школьников и содействие работе возникшего в научной среде Совета молодых ученых. Однако к середине десятилетия фронт общественной деятельности стал «узким» для растущей комсомольской организации ННЦ, увеличившейся с 578 человек в 1959 г. до 2 554 в 1965 г. [11. Л. 247]. При этом основная часть научной молодежи стояла в стороне от комсомольской работы, считая, что комсомол в институтах – это только для лаборантов. Весьма показательным служит тот факт, что первый избранный секретарь комитета ВЛКСМ СО АН С.М. Николаев вскоре отказался от своей должности, поскольку «хотел заниматься наукой, а не всякой бякой» [12]. Подобные настроения отражены в выступлении Г.А. Аксенова – секретаря комсомольской организации Института автоматики – на 5-й районной конференции ВЛКСМ в 1965 г.: «В прошлом году я имел честь и сомнительное удовольствие быть секретарем комсомольской организации института. Я не оговариваюсь, именно сомнительное удовольствие, потому что это был мучительный процесс. Это мучительно вообще – быть секретарем комсомольской организации» [13. Л. 87].

Причины подобного отношения к комсомолу необходимо искать в различных идейно-политических настроениях молодых ученых. Как отмечают Е.Г. Водичев и Н.А. Куперштох, научное сообщество характеризовало причудливое переплетение коммунистических идеологием, с одной стороны, и принципов, порожденных спецификой научной деятельности – с другой. Эти настроения включали социальное фрондерство и утопические представления о перспективах развития страны и роли науки в этом процессе [14. С. 46].

Сказанное выше дает основание выделить три основные категории комсомольцев СО АН. Первая из них – «академисты», т.е. те, кто приехали в Академгородок исключительно затем, чтобы строить научную карьеру. Любая общественная нагрузка в виде комсомольских поручений, естественно, рассматривалась ими как обуза. В основе их системы ценностей лежал сциентизм, убежденность в безграничных возможностях науки и техники, с помощью которых можно решить большинство социальных проблем. Тем более что в общественном сознании культивировалось мнение, что ученые – это люди особого рода, люди благородные, носители высокой морали. Это нашло отражение в знаменитом художественном фильме режиссера М.И. Ромма «9 дней одного года», где фигура ученого была чрезвычайно престижной и рассматривалась как некая антитеза прежнему герою кинематографа – либо партийному функционеру, либо комсомольскому активисту типа Павла Корчагина. Вследствие утверждения сциентизма в мировоззрении ученых стала формироваться высокая оценка ими своего социального предназначения, а также претензии на значимую социальную роль в обществе, на участие в выработке и принятии решений по широкому спектру вопросов общественного развития. В.В. Пухначев, член-корреспондент РАН, профессор Новосибирского государственного университета, вспоминал: «Особого ощущения, что мы построим коммунизм, не было, но было ощущение, что мы попытаемся догнать их (американцев). Мы находились в идеальных условиях. Будучи старшим научным сотрудником, я получал огромные деньги, не имея семьи. В 25 лет став кандидатом, я получал зарплату 300 рублей и еще полставки в университете. Была огромная зарплата для одинокого человека, уже имевшего квартиру. Материальных проблем не было. Билеты были дешевые. Я ездил в горы. Было предметом гордости прилететь с обгоревшими ушами и читать лекции в НГУ. Было ощущение, что мы живем впереди всех. Казалось, что мы люди из будущего» [15].

Соответственно, к середине 1960-х гг. утвердился принцип «мирного сосуществования» между отдельными корпоративными группами интеллигенции и институтами власти, когда первая в обмен на экономическое благополучие и относительную свободу деятельности внутри своей группы обеспечивала определенную, в том числе политическую, поддержку деятельности власти. Отношение «академистов» к комсомолу можно характеризовать как умеренно конформное, тем более что, согласно мнению социологов, феномен «двоемыслия шестидесятников» вызывался не только страхом перед наказанием за «неправильное» мнение, но и невозможностью «в одночасье отказаться от своей «второй» жизни, связанной с участием в «строительстве коммунистического общества» – участием вполне сознательным, свободным, «не из-под палки» [9. Кн. 1. С. 73]. Выполнение определенных комсомольских ритуалов обеспечивало лояльность власти по отношению к молодому ученому, что давало ему возможность заниматься самореализацией и достижением своих целей.

Вторую категорию молодых комсомольцев СО АН можно характеризовать как «идейные». В принципе,

идеи сциентизма не были чужды и им, однако последних отличало более позитивное отношение к существующей общественно-политической системе. Как указывают Е.Г. Водичев и Н.А. Куперштох, после провозглашения в 1961 г. новой партийной стратегии произошла существенная эволюция коммунистических представлений. Многие ученые, особенно из числа молодежи, всерьез рассматривали коммунистическую перспективу как дело ближайшего будущего, считая, что «их поколение будет жить при коммунизме» [14. С. 46]. Однако также очевидно, что общественная активность молодежи находила свое выражение в комсомоле лишь потому, что других общественных организаций и структур в то время попросту не существовало. Поскольку активная часть молодежи была незначительной, достаточно быстро возник «кризис пассивного большинства», активировавший третью категорию – комсомольцев-нигилистов, настроенных более радикально, поставивших вопрос о ненужности комсомольской организации. Причиной подобных настроений, с одной стороны, могли являться факторы, характерные для «академистов», которые считали, что комсомол мешает учебе и работе, с другой стороны, нельзя сбрасывать со счетов и ту незначительную часть научной интеллигенции, которая стояла на откровенно диссидентских позициях и была ориентирована на демонтаж политической системы.

В течение 1964 г. во многих институтах ННЦ прошли комсомольские собрания с повесткой: «Зачем нам нужен комсомол?» При этом в некоторых коллективах под этой формулировкой подразумевался поиск новых форм работы, в других институтах этот вопрос прямо подводил к решению о самороспуске комсомольских организаций. В ходе дискуссии в Институте математики академик А.Д. Александров назвал СО АН «гнездом безыдейщины» из-за того, что сотрудники-комсомольцы считают, что весь их вклад в построение коммунизма – это только развитие науки [13. Л. 120]. Обсуждался и вопрос о возрастном барьере и выходе из комсомола. По мнению выступавших, исключения и выход из комсомола не должны иметь никаких административных последствий. Каждый человек, который не считает себя комсомольцем, может оформить выход из организации. Участники дискуссии предложили повысить возрастную ценз, поскольку тогда комсомольцы будут более сознательно относиться к своим поручениям [Там же. Л. 121].

В свою очередь, в конце 1964 г. в НГУ по инициативе заместителя секретаря комитета комсомола вуза преподавателя философии И.С. Алексева был проведен диспут на тему: «Зачем комсомол стране, зачем комсомол нам?» Все это вызвало большой идеологический резонанс, вышедший за пределы университета из-за того, что студенты на диспуте выдвигали «ошибочные» и «ревизионистские» с точки зрения партийных функционеров утверждения. В их числе значились следующие: «Диктатура пролетариата порождает культ личности»; «Комсомол себя изжил как в стране, так и в университете»; «Необходимо создавать организации, независимые от партбюро и комитета ВЛКСМ». Недовольство партийных руководителей вызвал также опрос

мнения студентов, организованный И.С. Алексеевым в связи с проведением диспута по вопросу: «Кому вы доверяете больше в области политической информации – ТАСС, “Голосу Америки”, “Би-Би-Си” или “Радио Пекина”»? [1. Ч. 2. С. 17].

В августе 1965 г. на заседании бюро горкома комсомола серьезной критике подверглось «крайне неудовлетворительное» состояние организационной работы комитета ВЛКСМ СО АН. По всей вероятности, после этого у городского руководства созрела мысль ликвидировать комитет комсомола СО АН. Однако с точки зрения административно-организационной функции не существовало причин для его роспуска; наоборот, статистика указывает на то, что на протяжении всех 1960-х гг. в СССР все большему числу первичных организаций предоставлялись права райкома в приеме и учете членов ВЛКСМ, рассмотрении персональных дел комсомольцев. Если в 1959 г. таких организаций было 3 452, то в 1970 г. их стало 24 443. На рубеже 1950–1960-х гг. права райкомов предоставлялись комитетам ВЛКСМ при числе комсомольцев в организации более 2 тыс., с 1962 г. норматив сократился вдвое [6. С. 79].

Причины происшедших административных изменений необходимо искать в политической плоскости союзного и регионального уровней. Очевидно, что после ухода Н.С. Хрущева позиции председателя СО АН академика М.А. Лаврентьева в структурах власти существенно ослабли, поскольку новое руководство страны рассматривало Сибирское отделение АН как детище бывшего партийного лидера в ряду хрущевских нововведений, большинство из которых либо трансформировались, либо отторгались. Произведенная в свое время перестройка структуры партийных, советских и комсомольских органов по территориально-производственному признаку теперь связывалась с субъективизмом, прожектерством, произвольными и поспешными решениями прежнего руководства [Там же. С. 76]. Тем самым в условиях обозначившегося «консервативного поворота» партийные структуры в лице обкомов партии и ВЛКСМ воспользовались ситуацией, чтобы укрепить свое влияние в ННЦ, проявлявшем большую самостоятельность.

Интересной в этом плане представляется версия М.С. Качана, бывшего руководителя профсоюза Сибирского отделения: «Комитет комсомола СО АН было решено упразднить, чтобы за таким “опасным” учреждением, как кафе-клуб “Под интегралом” стал следить непосредственно Советский райком комсомола [16]. По мнению М.С. Качана, ликвидация комитета комсомола и особенно парткома СО АН сильно ослабила позиции академика М.А. Лаврентьева. Теперь все научные институты попадали под прямой контроль партийных органов города и области. Секретари Советского райкома, курировавшие Академгородок, оказались под мощным воздействием руководства Новосибирского обкома и уже не были столь автономны, как секретари распущенного парткома СО АН благодаря М.А. Лаврентьеву [17].

Советский райком комсомола стоял на «двух китах» – комсомоле СО АН и комитете комсомола круп-

ной строительной организации «Сибкадемстрой», по своему негласному статусу являвшейся своеобразным противовесом Академгородку. Как указывает в своих мемуарах бывший первый секретарь горкома ВЛКСМ и первый секретарь Калининского райкома КПСС Е.С. Шибанов, почти половина коммунистов «Сибкадемстроя» работала в Калининском районе, но состояла на учете в Советском райкоме партии. Е.С. Шибанов подготовил записку в обком с просьбой поставить на учет в его райкоме всех коммунистов, работающих в Калининском районе. Однако поддержки он не получил. В обкоме ему пояснили, что нужно учитывать специфику Советского района, где непропорционально большое место занимала научная молодежь. В этой ситуации строители-комсомольцы должны были уравновешивать пропорции [18. С. 201]. Их союзниками выступали коммунисты созданного в 1967 г. Высшего военно-политического училища. Таким образом ликвидация комитета ВЛКСМ ННЦ являлась одним из этапов контроля за молодой научной интеллигенцией.

Публично о роспуске комитета было объявлено 17 ноября 1965 г. на Шестой комсомольской конференции СО АН. Причем официальная формулировка звучала так: «Ликвидация комитета ВЛКСМ СО АН является закономерным шагом, так как период строительства и становления Сибирского отделения АН как научного центра закончился» [19. Л. 22]. По мнению И.И. Коршевера, бывшего члена бюро Советского РК ВЛКСМ, эти нововведения вызвали негативную реакцию научной молодежи [20. С. 130]. С.М. Николаев также заметил: «Недовольство было. Мы считали, что это было большой глупостью, потому что комитет комсомола объединял всех» [12].

Апогеем этих событий стала Шестая конференция ВЛКСМ Советского района, состоявшаяся 15 декабря 1965 г. в помещении ДК «Юность». О серьезности происходящего свидетельствует тот факт, что Дом культуры был оцеплен милицией. Конференция прошла с небывалой активностью. Ее участники выражали недовольство состоянием комсомола, который, по их мнению, «превратился в серую безликую массу», требовали конкретных изменений. Прежде всего, они считали, что нужно предотвратить слияние комсомольских организаций Академгородка и НГУ с Советским райкомом комсомола, а также избавиться от опеки партии. С этой целью в новом уставе ВЛКСМ вместо «самодеятельная организация» предлагалось прописать «политическая организация», как это было в 1920-е гг. [19. Л. 103]. Прозвучали и такие высказывания делегатов от научной молодежи: «Что же за организация комсомол, имеет ли она какую-либо политическую самостоятельность, имеет ли свой голос, служит ли гуманным идеалам революции? Может ли комсомол влиять на решения партии? Комсомол находится в состоянии упадка. Этот упадок сопровождается засильем лицемерия и бюрократизма» [Там же. Л. 85–97].

В резолюцию конференции были включены тезисы делегата от Института теплофизики Б.Г. Покусаева – в настоящее время члена-корреспондента РАН, профессора МГУ, который предложил на съезде комсомола внести следующие коррективы в действовавший

Устав ВЛКСМ: ограничить комсомольский возраст сверху 23 годами; считать комсомольцем только того, кто активно работает в одной из первичных организаций; прием в комсомол сделать более строгим. Также были подняты вопросы, выходящие за рамки комсомольских проблем, касающиеся деятельности КПСС. Б.Г. Покусаев отметил также, что «в каждой организации есть две стороны базисной надстройки. Базис – руководство, догма; надстройка – это наша инициатива. Говорят, если хотите изменить работу в комсомоле – проявляйте инициативу. Но достаточно ли будет этого? Нужно менять в корне» [19. Л. 135].

Одним из острых был вопрос об информационной независимости комсомола. Б.Г. Покусаев предложил внести в решение вопросы, связанные с информацией. По его мнению, требовалось наладить через ЦК объективную информацию. Член вновь избранного бюро райкома, сотрудник СО АН А.М. Казанцев предложил провести четкое разграничение между руководящими комсомольскими структурами и органами печати, так как комсомол находится «на привязи у партии, а все органы информации находятся в тех руках, которые имеют власть». По его мнению, комсомольцы имеют право критиковать партийных руководителей вплоть до ЦК [Там же. Л. 139]. Выступление Казанцева было встречено аплодисментами.

В публикации И.И. Коршевера помещена интересная характеристика А.М. Казанцева, где автор высказал свои впечатления от его выступления на данной конференции: «По внешним своим признакам он мог бы вполне быть воспринят как традиционный комсомольский лидер – вождь и трибун, энергия и воля. Но то, что он говорил, было настолько свежо и нетривиально, что обратило на себя внимание всего комсомольского актива. Казанцев рассматривал хозяйственную деятельность комсомола как путь к реализации обсуждавшихся изменений. Он говорил: “Вы хотите клубов? Где взять деньги на аренду помещения? Вы хотите спорта? А на что купить инвентарь? Вы хотите туризма? Заработайте на поход или на экскурсию. Ничего у нас не получится на скудном пайке обкомовского бюджета, да и друзей у нас там маловато. И вообще, не к лицу бобираться молодым людям, обладающим квалификацией и энергией. Доведите ваши изделия и программы до товарного вида, продайте их заинтересованному заводу или НИИ – и мы решим две проблемы одновременно: проблему комсомола и проблему внедрения» [20. С. 131]. В последующем А.М. Казанцев стал инициатором создания научно-производственного объединения (НПО) «Факел», которое будет реализовывать эти принципы. По мнению И.И. Коршевера, эта комсомольская конференция Советского района стала первым толчком на пути создания «Факела», поскольку тогда инициаторы движения за «обновление комсомола» одержали на конференции организационную победу. Весь состав нового районного бюро райкома комсомола (В.Г. Костюк, С.П. Рожнова, А.М. Казанцев, Г.И. Аношин, И.Г. Яковкин, И.И. Коршевер и др.) был настроен по-реформаторски.

Результаты районной конференции комсомола Академгородка не могли не вызвать недовольства у выше-

стоящего руководства. 23–25 декабря состоялась городская конференция ВЛКСМ, которая характеризовалась накалом общественного противостояния. Ситуация приобрела дополнительную остроту в силу обозначившегося конфликта между обкомом ВЛКСМ, за которым стояли партийные органы, и горкомом комсомола. Выявляя корни конфликта, следует иметь в виду, что и раньше взаимоотношения обкома и горкома складывались не совсем гладко. По свидетельству Е.С. Шибанова, многие сотрудники аппарата горкома не считали за честь появляться в обкоме, называя это место «дурдомом» [21]. В какой-то степени горком обладал более подготовленными и образованными кадрами. В обкоме же сказывался некоторый кадровый дефицит, поскольку аппарат в значительной степени комплектовался выдвиженцами из райцентров области. Часто секретарями сельских райкомов становились люди без высшего или даже среднего образования.

В ходе городской комсомольской конференции согласно регламенту после отчетного доклада горкома ВЛКСМ должен был выступать первый секретарь горкома КПСС Н.К. Дыбенко, но случилась неожиданность – вне регламента, по требованию делегатов, слово было дано А.М. Казанцеву, который довел до более широкой публики те положения, которые обсуждались на районной конференции. В частности, он предложил существенно демократизировать комсомол – больше устраивать политических диспутов, которые провоцировали бы борьбу мнений. Секретарь горкома КПСС Н.К. Дыбенко, как и ожидалось, дал комсомольским новаторам резкую отповедь, сравнив их с троцкистами [22. Л. 126]. Но среди участников конференции у комсомольских реформаторов нашлись и горячие защитники. Одним из них был секретарь горкома комсомола А.Б. Слуцкий, который, по мнению С.П. Рожновой (тогда второго секретаря Советского райкома ВЛКСМ), был настолько воодушевлен опытом комсомола Советского района, что стремился распространить его на весь Новосибирск [2. С. 178–182]. Многие факты свидетельствуют, что А.Б. Слуцкий поддерживал идеи обновления комсомола, которые имели хождение в среде научной молодежи ННЦ. Еще будучи заведующим отделом обкома ВЛКСМ по работе со студенчеством, он часто приезжал в Академгородок, проводил социологические исследования, наладил хорошие отношения с местным райкомом комсомола. Накануне конференции А.Б. Слуцкий в защиту академгородковцев написал статью в «Комсомольскую правду» под названием: «Я против обыкновенных». Под «обыкновенными» А.Б. Слуцкий понимал тех комсомольцев, которые, в отличие от академгородковских, не проявляют самостоятельного мышления [23]. На конференции возникли жаркие прения по поводу его статьи. А.Б. Слуцкого обвинили в нетактичности, нескромности, незрелости и заигрывании с активом. По мнению В.Г. Костюка, снять А.Б. Слуцкого решили «похитрому», не на конференции, а на пленуме. Как вспоминал Е.С. Шибанов, за день до пленума он встречался с Н.К. Дыбенко, который предложил ему занять место А.Б. Слуцкого [18. С. 102]. Не исключено, что описанный «переворот» был инициирован не

только новосибирским партийным начальством, но и из Москвы, поскольку лидер ВЛКСМ С.П. Павлов был в это время одним из наиболее рьяных проводников консервативной линии.

25 декабря 1965 г. состоялся организационный пленум горкома ВЛКСМ, на котором было объявлено о снятии с должности А.Б. Слуцкого. Присутствовавшие в зале задавали вопросы, почему не рекомендуется А.Б. Слуцкий. Официальным ответом было то, что он сам написал заявление об уходе. Выступившая на пленуме представительница комсомола Академгородка Т.П. Аношина рассказала о своей беседе с сотрудником обкома о причинах отставки А.Б. Слуцкого, в ходе которой был приведен единственный довод, что секретарь горкома – еврей [24].

Л.А. Бокуть, ныне доктор физико-математических наук, профессор, тогда молодой сотрудник Института математики, вспоминал: «Костюк нас подготовил, что они хотят сбросить первого секретаря. Я на это клюнул и один вылез, и секретарь горкома партии говорит: “Мы предлагаем нового секретаря...” и я вылез и начал с ним спорить. Смертельный номер. Я настолько чувствовал себя независимым. Уже с места начали говорить: “Где партийная дисциплина!” После конференции меня спас А.И. Ширшов (доктор физико-математических наук, заместитель директора Института математики). Из горкома партии позвонили ему, сказали: “Кто такой ваш ученик? Оппозиционер-троцкист?”. Он мне дал хорошую характеристику. Меня даже через месяц приняли в партию и оставили в покое» [25]. С.П. Рожновой запомнилась символическая сцена, отразившая весь накал конфронтации: «В перерыве заседания пленума вокруг мятежного секретаря Советского райкома столпились другие комсомольские функционеры, которые, казалось, готовы были разорвать его в клочья» [2. С. 178–182].

После пленума делегаты от Академгородка написали жалобу в ЦК ВЛКСМ, после чего в Новосибирск приехала комиссия во главе с заместителем заведующего орготделом ЦК. На созванном совещании первый секретарь обкома КПСС Ф.С. Горячев осудил позицию подписантов – согласно его словам, никакого нарушения комсомольского устава не было, – при этом упрекнув первого секретаря Советского РК ВЛКСМ в беспартийности. В.Г. Костюк взял ответное слово: «Почему обком партии грязными методами решает комсомольские проблемы?» По его словам, «тут челюсть у всех отвалилась. Там было не принято так отвечать» [26]. Несмотря на конфликт, В.Г. Костюк и его команда смогли сохранить на некоторое время свои позиции в Академгородке.

В конце января 1966 г. в Новосибирск по инициативе С.П. Павлова была направлена новая комиссия ЦК ВЛКСМ во главе с В.Н. Ганичевым – заведующим отделом пропаганды и агитации. Комиссия выявила критическое отношение молодежи к действительности: «Иногда критичность перерастает в отрицательную оценку некоторых сторон общественно-политической жизни нашей страны, деятельности партии, положения дел в ВЛКСМ. Огромная концентрация ученых, значительная изолированность их от других социальных

слоев советского народа не могут не способствовать созданию в Академгородке весьма специфической атмосферы: любое положение в области политики не принимается на веру без убедительных доказательств, может быть подвергнуто анализу и дискутированию. Ученые, особенно молодые, часто собираются на квартирах, в том числе у ряда крупных деятелей науки. На таких вечерах чаще всего обсуждаются политические проблемы» [2. С. 31–35].

Результаты обследования в виде письменного отчета были доложены С.П. Павловым в ЦК КПСС. Как отмечает И.С. Кузнецов, материалы такого рода окончательно определили позицию правящих кругов в отношении общественной жизни Академгородка. Правящие круги, или их наиболее консервативная часть, в целом «объявляли войну» Академгородку, что было связано с позицией не только С. П. Павлова, но и В.Н. Ганичева, который в последующие годы зарекомендовал себя как один из идеологов «русской партии». Позволительно предположить, что такого рода деятели смотрели на Академгородок как на «гнездо сионизма» [2]. М.С. Качан также указывал, что после того как письмо С.П. Павлова стало известно новосибирским идеологическим работникам, те сделали соответствующие выводы и стали больше обращать внимания на Академгородок: «Появилась черная метка, мы оказались “под колпаком”» [27].

Очевидно, среди интеллигенции Академгородка находил отражение полный спектр всех идейно-политических настроений: от умеренных до радикальных. Как утверждает М.С. Качан, в 1966 г. к нему пришел член-корреспондент Б.В. Войцеховский и предложил создать бригаду из молодых людей, которые ходили бы по магазинам и палками били бутылки с алкоголем. Он предлагал своих сотрудников и говорил, что они согласны [28]. Значительное влияние на умонастроения молодежи имела более либерально настроенная часть интеллигенции, формировавшаяся вокруг руководства клуба-кафе «Под интегралом», который имел существенное влияние и на райком ВЛКСМ, следствием чего стал тот факт, что его второй секретарь С.П. Рожнова оказалась в числе подписантов протестного «письма сорока шести» против приговора в отношении диссидентов в начале 1968 г.

В то же время нельзя не отметить, что некоторое распространение среди молодежи Академгородка в середине 1960-х гг. имели и националистические взгляды. Сюда стоит отнести имевшую место в марте 1966 г. антисемитскую акцию студентов НГУ, когда группа подвыпивших первокурсников мехмата вечером у своего общежития вылавливала студентов-евреев [4. С. 124]. В последующем данный случай явился предметом общественного осуждения в виде «суда над антисемитами». Известно, что уже позднее, в годы «перестройки», некоторые бывшие члены райкома комсомола и НПО «Факел» оказались активными участниками трезвеннического и национал-патриотического движений. Так, А.М. Казанцев стал руководителем общества «Память» в Академгородке. Конкретные примеры подобных умонастроений молодежи сложно уже реконструировать, поскольку они не находили конкретного

отражения в рамках официальной деятельности райкома ВЛКСМ, а также вряд ли разделялись значительной частью научной и студенческой молодежи СО АН.

Таким образом, в середине 1960-х гг., несмотря на структурную перестройку и ликвидацию комитета комсомола СО АН, представители молодой научной интеллигенции смогли сохранить доминирующие позиции в составе нового бюро Советского РК ВЛКСМ. Находясь на позиции умеренного, лояльного власти реформизма, они сформулировали предложения по демократизации общества. Позиция комсомольских «реформаторов» отражала доминирующую тенденцию в идеологической жизни Академгородка – стремление к продолжению реформ, обновлению общества, «социализму с человеческим лицом». «Эпоха Костюка», несмотря на ее непродолжительность (1965–1970) стала временем многих начинаний, в частности были реализованы многие новые формы трудового и экономического активизма. По инициативе райкома ВЛКСМ заработало НПО «Факел», благодаря чему комсомол района получил огромные ресурсы для финансирования своих клубов. Даже областное руководство было вынуждено поддерживать инициативы Академгородка, поскольку это давало ему определенное всесоюзное «паблисити». Свидетельством тому стало издание

в 1966 г. под эгидой обкома комсомола сборника «Пресса о кафе-клубе “Под интегралом” (в помощь руководителям молодежных клубов)».

В тоже время партийно-государственные органы совершенно не желали различать в комсомоле вполне лояльные режиму «обновленческие» стремления и желания тех, кто занимал откровенно антисистемную, диссидентскую позицию. В результате усиливалось стремление «поставить на место» не в меру активных комсомольцев Академгородка. Партийное руководство раздражала излишняя финансовая самостоятельность, позволявшая оплачивать членам Советского райкома ВЛКСМ поездки по городам СССР и за границу. В докладной справке инструктора обкома КПСС за 1968 г. отмечалось, что райком комсомола из политической организации молодежи постепенно превратился в хозяйственную и потерял «чувство политической оценки событий» [29 Л. 8]. Важным «сдерживающим фактором» в отношении Академгородка долгое время оставался сам М.А. Лаврентьев, поэтому даже при условии организационного упразднения парткома и комитета ВЛКСМ СО АН в общественной жизни Академгородка вплоть до конца 1960-х гг. продолжала ощущаться свобода в реализации многих социальных экспериментов и начинаний молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борзенков А.Г. Молодежь и политика: возможности и пределы студенческой самостоятельности на востоке России (1961–1991 гг.) : в 2-х ч. Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2002. Ч. 1. 243 с.; 2003. Ч. 2. 246 с.
2. Кузнецов И.С. Новосибирский Академгородок в 1968 году: «Письмо сорока шести». Новосибирск : Клио, 2007. 332 с.
3. Жежко-Браун И.В. НГУ: студенческое движение 1960-х. Статья первая // Идеи и идеалы. 2016. № 3 (29), т. 1. С. 136–156.
4. Жежко-Браун И.В. НГУ: студенческое движение 1960-х. Статья вторая // Идеи и идеалы. 2016. № 4 (30), т. 1. С. 109–134.
5. Никонова С.И. Государственная политика в области идеологии и культуры в контексте советской действительности (середина 1960-х – середина 1980-х гг. XX в.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2009. 357 с.
6. Власова Т.А. Состав комсомольских организаций и стиль внутрисоюзной деятельности в 1960-е годы. : дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2018. 240 с.
7. Власова Т.А., Слезин А.А. Особенности формирования состава комсомола в 1960-е годы. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23653 (дата обращения: 12.08.2020).
8. Розовский М.Г. «Поймали птичку голосисту» // Культура. 2009. № 3.
9. Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения : очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнев, Горбачева и Ельцина : в 4 кн. М. : Прогресс-Традиция, 2003. Кн. 1: Эпоха Хрущева. 619 с.; Кн. 2: Эпоха Брежнев. 448 с.
10. Площадь Маяковского: 1958–1965. URL: <http://www.memo.ru> (дата обращения: 12.08.2020).
11. Государственный архив Новосибирской области (ГАОНО). Ф. П-308. Оп. 1. Д. 13.
12. Николаев С.М. Интервью в Новосибирске 19.11.2008 // Личный архив Д.И. Муренко.
13. ГАОНО. Ф. П-308. Оп. 1. Д. 136.
14. Водичев Е.Г., Куперштох Н.А. Формирование этоса научного сообщества в новосибирском Академгородке, 1960-е годы // Социологический журнал. 2001. № 4. С. 41–65.
15. Пухначев В.В. Интервью в Новосибирске 13.02.2020 // Личный архив Д.И. Муренко.
16. Качан М.С. Последняя конференция комсомола СО АН. URL: <https://proza.ru/2017/03/13/439> (дата обращения: 17.08.2020).
17. Качан М.С. Партком СОАН упразднили, а ОКП остался. URL: <https://proza.ru/2017/03/13/456> (дата обращения: 17.08.2020).
18. Шибанов Е.С. Листая памяти страницы... Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2004. 281 с.
19. ГАОНО. Ф. П-308. Оп. 1. Д. 143.
20. Коршевер И.И. От «города Солнца» к «городу Зеро» // И забыть по-прежнему нельзя... Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2007. С. 127–135.
21. Шибанов Е.С. Интервью в Новосибирске 20.01.2009 // Личный архив Д.И. Муренко.
22. ГАОНО. Ф. П-198. Оп. 4. Д. 2.
23. Слуцкий А.Б. Я против обыкновенных // Комсомольская правда. 1965. 17 дек.
24. Рожнова С.П. Интервью в Новосибирске 31.01.2020 // Личный архив Д. И. Муренко.
25. Бокуть Л.А. Интервью в Новосибирске 24.01.2020 // Личный архив Д. И. Муренко.
26. Костюк В.Г. Интервью в Новосибирске 14.10.2008 // Личный архив Д.И. Муренко.
27. Качан М.С. Академгородок 1966. Пост 37. Под колпаком. URL: <https://academgorodock.livejournal.com/81881.html> (дата обращения: 17.08.2020).
28. Качан М.С. Академгородок, 1964. Кофейно-кибернетический клуб. Некоторые его участники. URL: <https://academgorodock.livejournal.com/42845.html> (дата обращения: 17.08.2020).
29. ГАОНО. Ф. П. 4. Оп. 68. Д. 68.

Denis I. Murenko, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: denismurenko@yandex.ru

WORLDVIEW SEARCH FOR REFORMING THE KOMSOMOL ACTIVITIES BY THE YOUTH OF THE NOVOSIBIRSK ACADEMGORODOK IN THE MID-1960s

Keywords: youth; free-thinking; activism; intelligentsia; Komsomol; scientism.

Recently, the socio-political aspect of Novosibirsk Akademgorodok history in the 1960s has attracted more and more interest. On the one hand, this period is interesting as a stage in the formation of a new science center, on the other hand, as a stage of the greatest public activity, the study of which is the key to comprehending the phenomenon of the sixties as a whole. One particular feature of Akademgorodok was its democratic social environment, partly explained by the high level of its resident's education and the patronage of the Siberian Branch administration, which tried to maintain the image of the "City of the Sun" to attract the best scientific minds of the Soviet Union. The dominant role in the life of the scientific center belonged to the scientific intelligentsia, which considered itself a special caste and was in the position of scientism and belief in the possibility of building socialism "with a human face." This factor determined the peculiarity of the activities of the Komsomol organization of Akademgorodok. The goal of the study is to identify the main ideological and philosophical trends and ways of their implementation in the work of the Komsomol organization of Akademgorodok. In addition to archive data, the article uses materials from oral history. Interviews were recorded with some of the participants in those events. Khrushchev's "thaw" led to philosophical shifts in the mentality of the youth of Akademgorodok, most noticeable in the mid-1960s. This led to public discussions and demands for specific reforms of the Komsomol. In 1964-1965, Komsomol meetings were held in many institutes of the scientific center, discussing important question, - "Why do we need the Komsomol?" In some organizations, this wording meant the search for new forms of work, in others, this issue led to the decision to dissolve the Komsomol. The youth of Akademgorodok suggested giving more independence to the Komsomol, relieving it of the control and patronage of the Communist Party. The demand for greater democratization of the Komsomol and the revision of a number of provisions of its charter led to the political crisis in December 1965, marked by the confrontation between the Komsomol activists of Akademgorodok and regional and city party bodies. The party leadership responded with repressive measures: the Komsomol committee of the Siberian branch, which united scientific youth, was dissolved. Anatoly Slutsky, the first secretary of the city Komsomol committee and an ardent supporter of the Komsomol activists of Akademgorodok, was removed from his position. Despite that, representatives of the young scientific intelligentsia were able to maintain their main positions in the leadership of the Komsomol of the Soviet district. As a result, many new forms of work and economic activism have been implemented. The scientific association "Fakel" was created at the initiative of the youth of Akademgorodok, which allowed the Komsomol to obtain huge financial resources to support its clubs.

REFERENCES

1. Borzenkov, A.G. (2002) *Molodezh' i politika: vozmozhnosti i predely studencheskoy samostoyatel'nosti na vostoке Rossii (1961–1991 gg.)* [Youth and Politics: Opportunities and Limits of Student Independence in the East of Russia (1961–1991)]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
2. Kuznetsov, I.S. (2007) *Novosibirskiy Akademgorodok v 1968 godu: "Pis'mo soroka shesti"* [Novosibirsk Akademgorodok in 1968: "The Letter of Forty-Six"]. Novosibirsk: Klio.
3. Zhezhko-Braun, I.V. (2016a) NGU: to the history of the student movement in 1960s, part I. *Idey i ideally – Ideas and Ideals*. 3(1). pp. 136–156. (In Russian). DOI: 10.17212/2075-0862-2016-3.1-136-156
4. Zhezhko-Braun, I.V. (2016b) NGU: to the history of the student movement in 1960s, part 2. *Idey i ideally – Ideas and Ideals*. 4(1). pp. 109–134. (In Russian). DOI: 10.17212/2075-0862-2016-4.1-109-134.
5. Nikonova, S.I. (2009) *Gosudarstvennaya politika v oblasti ideologii i kul'tury v kontekste sovetской deystvitel'nosti (seredina 1960-kh – seredina 1980-kh gg. XX v.)* [State policy in the spheres of ideology and culture in the context of Soviet reality (mid-1960s – mid-1980s)]. Abstract of History Dr. Diss. Kazan.
6. Vlasova, T.A. (2018) *Sostav komsomol'skikh organizatsiy i stil' vnutrisoyuznoy deyatelnosti v 1960-e gody* [The composition of the Komsomol organizations and the style of intra-union activity in the 1960s]. History Cand. Diss. Tambov.
7. Vlasova, T.A. & Slezin, A.A. (1960) *Osobennosti formirovaniya sostava komsomola v 1960-e gody* [Specificity of the formation of the Komsomol in the 1960s]. [Online] Available from: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23653 (Accessed: 12th August 2020).
8. Rozovsky, M.G. (2009) "Poymali ptichku golosistu" ["We caught a bird of voice"]. *Kul'tura*. 3.
9. Grushin, B.A. (2003) *Chetyre zhizni Rossii v zerkale oprosov obshchestvennogo mneniya: ocherki massovogo soznaniya rossiyan vremen Khrushcheva, Brezhneva, Gorbacheva i El'tsina* [Four Russian Lives in the Mirror of Public Opinion Polls: Essays on the Mass Consciousness of Russians in the Times of Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev and Yeltsin]. Vol. 1-2. Moscow: Progress-Traditsiya.
10. Polikovskaya, L.V. (1997) "My predchuvstvie, predtecha...". *Plushhad' Mayakovskogo: 1958–1965* [We are forerunners... The Mayakovsky Square: 1958–1965]. [Online] Available from: <http://www.memo.ru> (Accessed: 12th August 2020).
11. The State Archives of the Novosibirsk Region (GANO). Fund P-308. List 1. File 13.
12. Nikolaev, S.M. (2008) *Interv'yu v Novosibirsk 19.11.2008* [Interview in Novosibirsk. November 19, 2008]. D.I. Murenko's Personal Archive.
13. The State Archives of the Novosibirsk Region (GANO). Fund P-308. List 1. File 136.
14. Vodichev, E.G. & Kupershtokh, N.A. (2001) Formirovanie etosa nauchnogo soobshchestva v novosibirskom Akademgorodke, 1960-e gody [The formation of the ethos of the Novosibirsk Akademgorodok academic community, 1960s]. *Sotsiologicheskii zhurnal – Sociological Journal*. 4. pp. 41–65.
15. Pukhnachev, V.V. (2020) *Interv'yu v Novosibirsk 13.02.2020* [Interview in Novosibirsk, February 13, 2020]. D.I. Murenko's Personal Archive.
16. Kachan, M.S. (2017a) *Poslednyaya konferentsiya komsomola SO AN* [The last Komsomol conference of the Siberian Branch of the Academy of Sciences]. [Online] Available from: <https://proza.ru/2017/03/13/439> (Accessed: 17th August 2020).
17. Kachan, M.S. (2017b) *Partkom SOAN uprazdnil, a OKP ostalsya* [The SB RAS party committee was abolished, but the OKR remained]. [Online] Available from: <https://proza.ru/2017/03/13/456> (Accessed: 17th August 2020).
18. Shibanov, E.S. (2004) *Listaya pamyati stranitsy...* [Leafing through the memory pages ...]. Novosibirsk: Sib. univ. izd-vo.
19. The State Archives of the Novosibirsk Region (GANO). Fund P-308. List 1. File 143.
20. Korshever, I.I. (2007) Ot "goroda Solntsa" k "gorodu Zero" [From the "city of the Sun" to the "city of Zero"]. In: Pritvits, N.A., Rozhnova, S.P. & Verkhovskaya, E.N. (eds) *I zabyt' po-prezhnemu nel'zya...* [And it is still impossible to forget]. Novosibirsk: SB RAS. pp. 127–135.
21. Shibanov, E.S. (2009) *Interv'yu v Novosibirsk 24.01.2009* [Interview in Novosibirsk, January 24, 2009]. D.I. Murenko's Personal Archive.
22. The State Archives of the Novosibirsk Region (GANO). Fund P-198. List 4. File 2.
23. Slutskiy, A.B. (1965) Ya protiv obyknovennykh [I am against the ordinary]. *Komsomol'skaya pravda*. 17th December.
24. Rozhnova, S.P. (2020) *Interv'yu v Novosibirsk 31.01.2020* [Interview in Novosibirsk, January 31, 2020]. D.I. Murenko's Personal Archive.
25. Bokut, L.A. (2020) *Interv'yu v Novosibirsk 24.01.2020* [Interview in Novosibirsk, January 24, 2020]. D.I. Murenko's Personal Archive.
26. Kostyuk, V.G. (2008) *Interv'yu v Novosibirsk 14.10.2008* [Interview in Novosibirsk, October 14, 2008]. D.I. Murenko's Personal Archive.
27. Kachan, M.S. (2012) *Akademgorodok 1966. Post 37. Pod kolpakom* [Akademgorodok 1966. Post 37. Under the hood]. [Online] Available from: <https://academgorodock.livejournal.com/81881.html> (Accessed: 17th August 2020).
28. Kachan, M.S. (n.d.) *Kofeyno-kiberneticheskii klub. Nekotorye ego uchastniki* [Akademgorodok, 1964. Coffee and cybernetic club. Some of its participants]. [Online] Available from: <https://academgorodock.livejournal.com/42845.html> (Accessed: 17.08.2020).
29. The State Archives of the Novosibirsk Region (GANO). Fund P. 4. List 68. File 68.